

К вопросу об истории ксилографирования во Вьетнаме канонических и исторических текстов (Опубликовано в журнале «Письменные памятники Востока». 2007. № 2(7), с.245–251)

По мнению некоторых вьетнамских исследователей, первые буддийские каноны, размноженные ксилографическим способом, были изготовлены в столице древнего Вьетнама Луйлау еще в период «Северной зависимости» в I–III вв. н.э.¹ Кроме того, по данным одного из китайских авторов 50-х годов прошлого века уже в III в. н.э. вьетны умели делать специальную бумагу для производства ксилографов, и в 284 г. римские купцы приобрели несколько десятков тысяч листов этой бумаги. Это конечно же не так, поскольку в самом Китае бумага была изобретена только во II в. н.э., а первые доски для ксилографов появились лишь в VIII в.² Достоверно известно только то, что в Дайвьете ремесло изготовления печатных досок и ксилографов с них появилось не позднее XI в., в XV в. было уже довольно развитым, в XVIII в. получило самое широкое распространение и достигло своего пика в XIX в.³

К сожалению, до нашего времени дошло не так уж много ксилографических изданий. В библиотечных фондах они составляют лишь 30% от всех документов, написанных иероглификой, причем самые ранние из них датируются периодом Реставрации династии Поздние Ле (после 1533 г.), а подавляющее большинство было отпечатано уже при Нгуенах (после 1802 г.). Более ранние произведения не сохранились, что, по мнению вьетнамских исследователей, обусловлено целенаправленной реквизицией всех ксилографических и рукописных книг местного производства во время оккупации Вьетнама войсками династии Мин (1407–1427)⁴, а также тяжелыми климатическими условиями в стране, неблагоприятными для длительного хранения как самих печатных досок, так и оттисков с них.

Первые летописные свидетельства производства ксилографов мы находим в "Полном собрании исторических записок Дайвьета" под 1299 г.⁵, но без всяких сомнений первые доски были вырезаны значительно раньше. Во всяком случае уже в XI в. ксилографы буддийских канонов имели широкое хождение в стране и, по-видимому, далеко не все были привезены из Китая. Первоначально изготовление ксилографов было тесно связано с буддизмом. Центрами книгопечатания стали буддийские пагоды или монастыри. Создание ксилографов считалось делом священным, и лица, в этом участвующие, выполняли данную работу практически безвозмездно, лишь дважды в день получая бесплатное питание. При этом работали они весьма тщательно: известные нам более поздние ксилографы, отпечатанные в пагодах, всегда отличает высокое качество досок и оттисков с них, особенно по сравнению с ксилографами, созданными позднее на продажу. Производство было основано на благотворительности, и прихожане помогали кто чем мог: деревом, бумагой, тушью, деньгами, продуктами или личным трудом⁶.

Во второй половине правления династии Чан (1225–1400) по мере укрепления позиций неоконфуцианства в стране возникает государственное производство ксилографов конфуцианских канонов, необходимых для организации процесса образования и подготовки к первым, еще редким и нерегулярным конкурсным испытаниям на выдвижение в чиновники. При династии Хо (1400–1407) ксилография как отдельная отрасль производства получила сильный толчок к развитию в связи с попыткой перехода к бумажным деньгам, которые также изготавливались ксилографическим способом. Тогда же отмечена первая зафиксированная в хронике

попытка частного ксилографирования: естественно, она была связана с изготовлением фальшивых денег⁷.

Как уже отмечалось ранее, во время оккупации Минами Вьетнама китайцы в соответствии с указом императора приложили все силы к тому, чтобы реквизировать и вывезти в Китай все книги и документы, оставшиеся от прежних вьетнамских династий, заменив их своими. Со своей стороны, изгонявший китайцев будущий основатель династии Поздние Ле (1428–1789) Ле Лой в ходе войны требовал от своих соратников, чтобы любые распространяемые ими документы и книги, которые попадали в руки повстанцев, немедленно уничтожались. После освобождения новая вьетнамская династия Ле Шо (1428–1527) стремилась восстановить независимость и в этой сфере. В отличие от буддийских канонов, производство которых в эпоху правления династий Поздние Ли и Чан (1010–1400), больше тяготевших к буддизму, было массовым в силу массовости потребителя, конфуцианская литература, с учетом относительно более узкой потребности в тот период, скорей всего была в основном привозная; но и тогда собственные ксилографы основных конфуцианских произведений по всей вероятности уже существовали. Об этом свидетельствует информация об изготовлении в 1435 г. досок Четверокнижия — основы конфуцианских знаний. Этот уже были «**новые доски**»⁸, т.е. до этого наверняка существовали и старые, вырезанные ранее. Затем в 1467 г. то же самое было сделано и для Пятикнижия⁹. Примерно тогда же в столице (уезд Куангдык) династия учредила мастерскую по изготовлению бумаги (*Таотыи кук*). В 1483 г. в храме Литературы было создано хранилище для печатных досок¹⁰. Речь несомненно шла уже о хранилище заготовок для чисто конфуцианских изданий (монастырское производство буддийских ксилографов при этом не прекращалось). Список официальных казенных конфуцианских изданий к 1484 г. был уже весьма широк: «...Ежегодно в областях-фу за пределами [столицы] распространялись казенные книги, такие как Четверокнижие, Пятикнижие, "Списки выдержавших экзамены" (*Данг кхоа лук*), "Списки столичных экзаменов" (*Хой тхи лук*), "Образцовая литература Нефритового зала" (*Нгок дьонг ван фам*), "Полное исследование литературы" (*Ван хиен тхонгкхао*), "Избранная литература" (*Ван туен*), "Основа и частности" (*Кьонгмук*)¹¹, а также книги по медицине...»¹².

К XV в. относится и легенда об основателе профессии (*тханьхоанге*) резчиков ксилографических досок и печатников самих ксилографов Лыонг Ньы Хоке. Получивший в 1442 г. высокую ученую степень *тхамхоа* и дошедший в должности до цензора, он, будучи дважды послом в Китае, сумел собрать информацию о технологии производства досок и передал ее своим односельчанам из общин Хонглук и Лиеучанг (или Лиеутянг, на территории современного уезда Тылок провинции Хайхын¹³). В дальнейшем жители упомянутых общин стали специализироваться на этом, передавая опыт из поколения в поколение¹⁴. Эта легенда несомненно связана с появлением третьего (помимо монастырского и государственного) вида производства ксилографов — частного, который в дальнейшем стал наиболее распространенным и оставил после себя наибольшее количество памятников.

Начиная с XV в. производство конфуцианских ксилографов во Вьетнаме стало носить государственно-частный характер. В целом работа по подготовке таких изданий была трудоемкой. В рамках государственных программ ею всегда руководил один из высокопоставленных чиновников, приближенных к императору, а позднее — к правителю-*тюа*. Конкретными делами в этой сфере занималось специализированное учреждение-*зям* Чунгтхы (Секретариат). Обязанность составления «макетов» была возложена на секретарей внутренних служб (*чи тхи ной тхы та*). Потом этот «макет»

проверяли еще четыре инстанции и, наконец, его передавали «частникам», например в уже упомянутые общины Хонглюк и Лиеучанг, непосредственно для изготовления досок и отпечатков с них¹⁵. По всей вероятности, уже тогда ремесленники этих общин имели доступ к хранилищам готовых досок и могли с разрешения властей изготавливать дополнительные (помимо государственного заказа) экземпляры официальных ксилографических изданий на продажу, как это продолжало происходить в XIX в.¹⁶ Кроме того, у них несомненно были собственные комплекты досок для производства, официального или неофициального, популярных изданий. Об этом свидетельствует указ, обнародованный в конце правления династии Поздние Ле (1428–1789), запрещающий изготовление досок для тиражирования буддийских и даосских текстов, а также литературных произведений, не получивших официального одобрения властей¹⁷. То есть фактически речь шла о введении цензуры, элементы которой, впрочем, можно выявить и в более раннее время при династиях Поздние Ли и Чан (1010–1400)¹⁸.

Подлинный расцвет производства ксилографов пришелся на первую четверть XIX в. Выйдя из тяжелейших междоусобных войн и столкнувшись с массой проблем, связанных с необходимостью полного переустройства страны, новая династия Нгуен (1802–1945) на первых порах существенно ослабила контроль за производством и распространением печатной продукции, что, впрочем, не исключало собственной активности императорского двора в этой сфере. Книги по государственному заказу начали создавать уже при *Зя-лонге*. Так, в 1809 г. он приказал перенести на печатные доски и распространить в стране привезенный из Китая учебник «Разъяснение смысла *Дасюэ*» (*Дай хок зиен нгуа*)¹⁹. Не прекратилась и издательская деятельность храмов и монастырей²⁰. В некоторых она была чрезвычайно интенсивна: каталог ксилографов одного только храма Нгюкшон в Ханое насчитывает 241 наименование изданий²¹. Кроме того, ослабление цензуры, а также острая потребность в литературе с учетом возобновления конкурсных испытаний (пока, правда, только на провинциальном уровне) дали толчок деятельности многочисленных частных издательств (*дыонги*, *даны* или *хиу*) в самых различных частях страны. Судя по перечню сохранившихся до наших дней ксилографов этого периода, таких заведений насчитывалось не менее 318. Некоторые из этих издательств были организованы весьма известными литераторами того времени в первую очередь для тиражирования и продажи собственных произведений (Ле Мау Киен в Тхайбине, Буй Хуи Бить, Данг Хуи Чы и Нгуен Ван Шиеу в Ханое, Као Суан Зук в Нгеане)²². Другие — непосредственно ремесленниками в общинах (а это были не только Хонглюк и Лиеучанг), где изготавливались книжные доски (их квалификации хватало, чтобы осуществить все операции, необходимые для производства ксилографов, начиная от написания иероглифов на «макет» и до переплета в книги готовых оттисков)²³. Наконец, третьи были созданы государственными чиновниками династии, как считает Нгуен Тхи Зыонг, не только с согласия, но и по поручению центральных властей. Известно о двух таких издательствах: одно было в Ханое и управлялось Нгуен Ба Кхоа, другое было создано в провинции Хайзыонг военным губернатором этой провинции Чан Конг Хиеном. Собрать информацию о личности Нгуен Ба Кхоа мне не удалось, а вот о жизни и деятельности Чан Конг Хиена написано немало²⁴. Уроженец провинции Куангнгай Чан Конг Хиен (? – 1817) был выходцем из семьи потомственных конфуцианцев, однако не успел закончить свое образование из-за ранней смерти отца. Во время восстания Тайшонов он активно выступил против повстанцев, пытаясь собрать ополчение из горцев, причем в тех провинциях, где позиции Тайшонов были особенно сильны (Биньдинь, Куиньон, Биньтхуан). Эти войска были рассеяны лично руководителем

восстания Нгуен Ван Няком. Чан Конг Хиен был вынужден бежать и в 1793 г. присоединился к будущему императору Нгуен Фук Аню. Занимая средние командные должности, он вплоть до 1802 г. успешно участвовал во многих сражениях и после окончательной победы получил высокий пост военного губернатора одной из самых важных и густонаселенных провинций дельты Красной реки — Хайзыонг, жители которой отличались помимо всего прочего устойчивой оппозицией к центральной власти еще со времен падения династии Мак (1593 г.). И здесь успех его деятельности вплоть до смерти в 1817 г. был неоспорим. К его заслугам в официальной биографии отнесены помощь голодающим из-за стихийных бедствий и неурожая, которая спасла тысячи жизней, а также строительство дамбы на побережье, что позволило ввести в сельскохозяйственный оборот более 8 тыс. *мау* заливных земель.

К сожалению, в биографии этого деятеля его занятиям, связанным с книгоизданием, уделено не так уж много места. Сказано буквально следующее: «[Чан Конг] Хиен любил литературу. В свободное время он, много путешествовавший по воде и суше, составил на родном языке сочинение, названное "Водные и сухопутные маршруты Дайвьета". Также приказал чиновникам областей-*фу* и уездов подробно описать горы, реки, достопримечательности и занятия населения в провинции, где он служил, и составил "Географические записки о Хайзыонге"²⁵. Кроме того купил полные комплекты исторических работ, таких как *Ганьму* Чжу Си, приказал *докхоку* (уполномоченному по образованию) Нгуен Тхэ Чунгу и его помощникам из числа лауреатов провинциальных конкурсов исправить их, назвав это "Переводами основных мест из великой истории", также тщательно отобрать литературные работы победителей всех четырех испытаний [на столичных конкурсах] времен династии Ле и передать для печати и распространения. Построил слева от крепости здание, названное *дыонг* Хайхок, чтобы хранить печатные доски, которые потом были отправлены в столицу в школу Сынов отечества».²⁶ К издательской деятельности Чан Конг Хиен привлек большое количество образованных людей-*шифу*, многие из которых остались не у дел после прихода к власти династии Нгуен. Среди них стоит отметить бывших учеников школы Сынов отечества в Ханое Буй Зань Тяна и Буй За Ши, бывших школьных учителей Фонг Кока и Чан Хуи Фака (1754–1833 или 1834) и др. Последний (он был основным автором географического описания Хайзыонга) сделал потом блестящую карьеру. Именно эти люди разыскивали сохранившиеся печатные доски или отпечатки с них, годные для воссоздания подобных досок традиционными методами.

Важно отметить, что вновь издаваемые ксилографы *дыонга* Хайхок в основном были посвящены двум темам: стихотворные произведения и материалы, необходимые для подготовки к сдаче конкурсных испытаний. Вполне очевидно, что печатались произведения, в первую очередь наиболее популярные у читающей публики того времени, и, таким образом, по всей вероятности, одной из целей создания подобных предприятий было банальное получение дохода. Подтверждением этому может служить история еще одного аналогичного заведения — *дыонга* Чичунг, созданного в 1869 г. известным вьетнамским литератором, оставившим после себя более 1200 стихотворений — Данг Хуи Чы (1825–1874). В число принадлежащих ему предприятий, к тому же созданных одновременно и расположенных в одном и том же месте в г. Ханое, помимо издательства входили оптовые магазины по продаже (в том числе и на экспорт) соли, лаковых изделий, диоскореи (сарсапарели) и даже первая во Вьетнаме фотомастерская²⁷. Косвенным подтверждением того, что ксилографы книг во Вьетнаме в XIX в. представляли существенную ценность, являются многочисленные

случаи их воровства провинциальными чиновниками, во всяком случае при императоре *Минь-манге* (1820–1840)²⁸.

Но вернемся к издательству Чан Конг Хиена — *дыонгу* Хайхок. Доски для ксилографов этого издательства заказывали у тех же знаменитых резчиков общин Хонггук и Лиеутянг, благо эти общины располагались в той же провинции Хайзыонг и косвенно подчинялись хозяину издательства. Ксилографы *дыонга* Хайхок отличается очень высокое качество, крупные, четко вырезанные иероглифы. Наиболее активно *дыонг* Хайхок действовал во втором десятилетии XIX в. Доски самого раннего из сохранившихся ксилографов, произведенных здесь, датируются 1811 г., большая же их часть была вырезана в 1814 г. До настоящего времени сохранились не менее 12 ксилографов *дыонга* Хайхок. Кроме уже упомянутых это *Зань тхи хоп туен* («Избранные произведения знаменитых поэтов»), *Хайхок зань тхи туен* («Избранные произведения знаменитых поэтов, изданные Хайхоком»), *Зань фу хоп туен* («Избранные знаменитые стихи в жанре фу»), *Хоанг Ле ынг те тхи* («Стихи, составленные на конкурсах *те* при императорах Ле»), *Шы тап тоан иеу* («Сборник основного из истории [Китая]») и др. Поражает объем проделанной работы по изданию этих ксилографов. Так, чтобы издать *Шы тап тоан иеу* пришлось вырезать 7662 печатные доски, *Зань фу хоп туен* — 1296 досок и т.д. А ведь сделано это было за каких-то 10 лет!

В 20-х годах XIX в. государственная монополия на производство канонической литературы была восстановлена. Все экземпляры подобных ксилографов (включая государственную историю) и печатные доски для их производства было предписано немедленно отправить в школу Сынов отечества в новую столицу страны — г.Хуэ. Одновременно была развернута кампания по уничтожению всех «крамольных» исторических работ XVIII в., превозносивших дом Чиней и критиковавших дом Нгуенов, и прошла она весьма успешно. Производить частным образом печатные доски для воспроизводства официальных канонов было категорически запрещено, однако это не закрывало доступ к этим произведениям: с согласия чиновников, любой желающий мог получить необходимое количество отпечатков этих работ, передав в государственную «типографию» — мастерскую-кук Антхы бумагу и тушь в нужном объеме. Кроме того, эта литература по-прежнему распространялась бесплатно через чиновников государственной системы образования и конкурсных испытаний. Вся работа по подготовке, производству и распространению как старых, так и вновь создаваемых ксилографов этого рода была сосредоточена в едином издательстве при школе Сынов отечества (1820–1909)²⁹, в рамках которого и были созданы печатные доски всех огромных по объему исторических трудов времен династии Нгуен, включая государственные хроники. Количество производимых ксилографов существенно выросло, при этом процедура их создания упростилась. Если ранее на подготовительной стадии (до изготовления досок) в ней участвовало 36 человек, то в XIX в. лишь 17. При этом в большинстве случаев вообще перестали указывать, кто и когда вырезал доски.

Монополизация производства определенной части ксилографов государством нанесла некоторый урон частным издательствам, но не слишком сильный. Оставались не запрещенными к ксилографированию «частниками» литературные произведения (в первую очередь, поэзия), а также вспомогательные учебные пособия для подготовки к сдаче конкурсных испытаний. В Ханое производство подобной продукции концентрировалось на улицах Хангчонг, Ханггай и особенно Хангхай. Последние из этих специализированных заведений в начале XX в. своими глазами видели некоторые вьетнамские историки 70-х годов.

Выпуск литературы по-прежнему был самым тесным образом связан с проведением конкурсных конфуцианских экзаменов, поэтому несмотря на то, что при французах появилось современное книгопечатание, это ремесло продолжало процветать вплоть до отмены подобных испытаний в начале XX в.

Кроме того, частные издательства изготавливали ксилографы различных сказок, занимательных историй, китайских и вьетнамских повестей, романов и пьес на *ханване* и *номе*: в деревне эти языки по-прежнему знали лучше, чем *куокнгы*. Качество этих ксилографов, как по форме, так и по содержанию, было относительно низким.

Еще одним направлением деятельности частных издательств было изготовление заказных работ, например, когда ученики хотели увековечить произведения своих учителей, не взирая на расходы. Так на свет появились ксилографы стихов Фам Куи Тхитя и географии Нгуен Ван Шиеу, сохранившие их для потомства. К подобным же работам можно отнести и книжную серию вьетнамских буддийских текстов (*Вьетнам фат диен тунг шан*), доски для печатанья которой были сделаны по заказу Французской школы Дальнего Востока уже в XX в.³⁰

Прекращение производства ксилографов происходило постепенно, и главный удар по этому ремеслу, безусловно, нанесла отмена традиционных конкурсных испытаний в 1919 г. Частное производство ксилографов возникло в первую очередь, чтобы обслуживать сформировавшуюся систему государственных экзаменов, и фактически перестало существовать вместе с исчезновением этой системы.

Список сокращений

NCLS — Nghiên cứu lịch sử (Изучение истории). Ханой

TCHN — Tạp chí Hán Nôm (Журнал произведений на иероглифике). Ханой

Summary

A.L. Fedorin

On the study of the history of canonical and historical texts' xylography in Vietnam

The craft of engraving wood plates and making prints (xylography) appeared not later than in the XI century. In the XV century this craft was already well developed, in the XVIII it became wide spread. With its peak in the XIX century, in the XX century it vanished. This way of making copies of historical and canonical confucianistic texts appeared not later than in the end of the Chan dynasty's rule (1255–1400), and developed along with the consolidation of confucianism in the country, as well as with the establishment of the system of holding state official positions on the basis of a contest. Almost from the very beginning xylographs were the responsibility of both the state and craftspeople. The future texts were prepared by the corresponding state institutions under the supervision of high authorities, but engraving wood plates and making prints was carried out by particular craftsmen communities, which could also print and sell extra copies in order to get profit. In the beginning of the XIX century, when the Nguyen dynasty (1802–1945) came to power, printing such texts fully became the prerogative of private individuals, although under the control of the state. During the time of the rule of the emperor *Ming-mang* (1820–1840), the monopoly on preparing texts of historical chronicals and confucianistic canons returned to the state. Still this kind of literature remained available to readers and its turnover on the market was not prevented.

¹ *Mai Hồng, Nguyễn Hữu Mui. Tìm hiểu nghề in của ta qua kho sách Hán Nôm (Mai Хонг, Нгуен Хыу Муй. Исследование по печатному делу в нашей стране на основании собрания книг на иероглифике) // ТСНН. 1986. № 1, с.43–55 (далее — Май Хонг, Нгуен Хыу Муй 1986); Lê Quốc Việt, Cung Khắc Lược. Nghề in và đồ họa sách thời Nguyễn (Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Лыок. Издательское ремесло и книжные иллюстрации в эпоху династии Нгуен) // Thông báo Hán Nôm học năm 1998 (Сообщения по источникам на иероглифике за 1998 г.). Ханой, 1999, с.481–498 (далее — Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Лыок 1999).*

² Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Лыок 1999, с.484–485.

³ *Hoà Bằng. Kỹ thuật ấn loạt của ta thời xưa (Хоа Банг. Техника изготовления ксилографов в нашей стране в прежние времена) // NCLS. 1970. № 133, с.52–55 (далее — Хоа Банг 1970).*

⁴ Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Лыок 1999. С.485.

⁵ *Đại Việt sử ký toàn thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета) // Библиотека Азиатского общества в Париже. Ксилограф SA.PD 2310 (в дальнейшем — TT/SA.PD 2310). Основные анналы. Глава VI, с.8а.*

⁶ Хоа Банг 1970, с.53.

⁷ TT/SA.PD 2310. Основные анналы. Глава VIII, с.35b.

⁸ Там же. Глава XI, с.33b–34а.

⁹ Там же. Глава XII, с.34а.

¹⁰ Там же. Глава XIII, с.34а.

¹¹ Скорей всего, речь идет о *Ганьму Чжу Си*.

¹² TT/SA.PD 2310. Основные анналы. Глава XIII, с.39а.

¹³ *Đình Xuân Vịnh. Sổ tay địa danh Việt Nam (Динь Суан Винь. Справочник географических названий Вьетнама). Ханой, 1996, с.260, 312.*

¹⁴ *Ngô Đức Thọ. Các nhà khoa bảng Việt Nam (Нго Дык Тхо. Лауреаты конкурсов во Вьетнаме) (1075—1919). Ханой, 1993, с.80; Lương đại vương (Великий выонг [из рода] Лыонг) // Библиотека Института иероглифического письма в г.Ханое. Рукопись Vhv.1845.*

¹⁵ Хоа Банг 1970, с.54.

¹⁶ *Tạ Ngọc Liên. Mấy nét về vai trò, đặc điểm của nho giáo thời Nguyễn nửa đầu thế kỷ XIX (Та Нгок Лиен. О роли и особенностях конфуцианства при династии Нгуен в первой половине XIX в.) // NCLS. 1993. № 271, с.32–36 (далее — Та Нгок Лиен 1993); Khâm định Đại Nam hội điển lệ (Высочайше утвержденный свод законов Дайнама). Т.15. Хуэ, 1992, с.503 (далее — Дайнам хой диен ле 1992).*

¹⁷ Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Лыок 1999, с.490.

¹⁸ Май Хонг, Нгуен Хыу Муй 1986, с.45.

¹⁹ Та Нгок Лиен 1993, с.32–33.

²⁰ *Nguyễn Thị Dương. Hải học đường — một nhà in sách nổi tiếng đầu thời Nguyễn (Нгуен Тхи Зыонг. Дыонг Хайхок — знаменитое книжное издательство начала правления династии Нгуен) // Thông báo Hán Nôm học năm 1997 (Сообщения по источникам на иероглифике за 1997 г.). Ханой, 1998, с.91–97 (далее — Нгуен Тхи Зыонг 1998).*

²¹ *Vương Thị Hương. Danh mục sách Hán Nôm in tại đền Ngọc Sơn, Hà Nội (Выонг Тхи Хыонг. Перечень книг на иероглифике, изданных в храме Нгокшон в Ханое) // ТСНН. 2000. № 42, с.89–96.*

²² Нгуен Тхи Зыонг 1998, с.91–92.

²³ Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Лыок 1999, с.490.

²⁴ Đại Nam liệt truyện (Биографии деятелей Дайнама). Т.2. Тхуанхоа, 1993, с.285–289 (далее — Дайнам лиет чуен 1993); Нгуен Тхи Зыонг 1998; *Nguyễn Thị Dương*. Hải Học đường và việc in sách đầu thế kỷ XIX (*Huệи Тхи Зыонг*. Дыонг Хайхок и книгоиздание в начале XIX в.) // NCLS. 1999. № 303, с.59–63; *Nguyễn Thị Lâm*. Về các văn bản của tác phẩm «Hải Dương phong vật chí» (*Huệи Тхи Лам*. О списках произведения «Географическое описание Хайзыонга») // TCHN. 2004. № 64, с.13–19.

²⁵ *Trần Huy Phác*. Hải Dương phong vật chí (*Чан Хуи Фак*. Географическое описание Хайзыонга) // Библиотека Института иероглифического письма в г.Ханое. Ксилограф А.882.

²⁶ Дайнам лиет чуен 1993, с.289.

²⁷ Đặng Huy Trứ — con người và tác phẩm (Данг Хуи Чы — человек и произведения). Хошимин, 1990; *Phạm Tuấn Khánh*. Một bài văn của Đặng Huy Trứ (*Фам Туан Кхань*. Еще одно произведение Данг Хуи Чы) // NCLS. 1990. № 248, с.69–75; *Tào Trang*. Đặng Huy Trứ và nhà in Trí Trung đường (*Тао Чанг*. Данг Хуи Чы и издательство-дыонг Чичунг) // TCHN. 1999. № 41, с.37–41.

²⁸ Дайнам хой диен ле 1992, с.503.

²⁹ Май Хонг, Нгуен Хыу Муй 1986, с.43.

³⁰ Май Хонг, Нгуен Хыу Муй 1986, с.44.